

Если она не верила в правдивость написанного в письме, то пусть всё это станет правдой, и ей придётся принять это как должное.

Многие люди делают бессмысленные вещи, не приносящие никакой пользы. Жун Цзянь переживал за дела, которые не имели к нему никакого отношения, но Мин Е был не таким. Он не был таким человеком.

Долго размышляя, Мин Е так и не смог понять, почему он так поступил. Возможно, он хотел, чтобы Жун Цзянь стал немного счастливее, или же это было что-то другое, причина, не имеющая никакого объяснения.

Снова увидев это письмо, Мин Е всё ещё не мог понять.

Как человек с таким характером, как у Жун Цзяня, сможет выжить в этих глубоких дворцовых стенах?

Однажды Мин Е случайно задумался об этом.

Но он, вероятно, не увидит конечного результата.

В своей прошлой жизни, в те более чем тридцать лет, что он прожил, он действительно провёл здесь много времени, покинув дворец лишь через год. Но человеку не нужно повторять один и тот же путь, делая одни и те же вещи.

Мин Е не планировал надолго задерживаться во дворце, он готовился уйти, и его действия были направлены на это.

Неизвестно, сколько времени он размышлял, но только с наступлением вечера Мин Е наконец очнулся от своих мыслей.

Пора зажечь свет.

Мин Е поднял руку, готовясь сжечь то письмо, которое не должно было существовать.

Всё, что существует в этом мире, оставляет следы, которые могут быть обнаружены.

Взгляд Мин Е остановился на танцующем пламени свечи.

Но кто сможет проникнуть в его тайны?

Никто.

Ладно, пусть остаётся.

Мин Е решил не думать о тех вопросах, на которые пока не мог найти ответа.

*

Возможно, Се Шу был невезучим, но со стороны его отца, дешёвого императора, не было никаких других движений, и в последующие дни Жун Цзянь провёл время в полном спокойствии, усердно занимаясь учёбой.

В день отдыха вдовствующая императрица приказала Жун Цзяню явиться во дворец Цынин для встречи.

Жун Цзянь вздохнул, полагая, что вдовствующая императрица снова заставит его переписывать сутры, и уже подготовился, надев простую и скромную одежду, даже обмотав запястье шёлковой тканью, чтобы писать было легче.

Как только он вошёл, Жун Цзянь чихнул от нахлынувшего аромата благовоний, что его испугало. Он уже готов был извиниться и попросить прощения, но неожиданно обычно тихий, почти мёртвый дворец Цынин наполнился радостными голосами, заглушившими его чихание.

Стоящие по обе стороны служанки подняли дверную занавесь, и Жун Цзянь вошёл внутрь, увидев вдовствующую императрицу, сидящую на мягком диване. Перед ней стоял стул, на котором сидел молодой господин.

Жун Цзянь услышал, как тот рассказывал о своём пребывании в Цзиньлине, где он слышал, что дочь местного чиновника глубоко почитает вдовствующую императрицу, даже возжигая благовония в её честь, выходя из дома.

Он продолжил:

— Когда я покину Шанцзин, прошу вдовствующую императрицу даровать мне буддийский подарок, чтобы он, наполненный вашей благодатью, смог исполнить желание этой девушки, а ваше милосердие стало известно всем людям.

Окружающие мамки и тётушки засмеялись:

— Господин Сюй говорит правильно. Девушки за пределами дворца не только помнят ваши благодеяния, но и знают о вашем величии!

Вдовствующая императрица тоже рассмеялась от их слов:

— Ты редко навещаешь нас, приехал поздравить меня с днём рождения, зачем так скоро уезжать? Остайся подольше.

Жун Цзянь слушал и чувствовал, как внутри у него зазвенел тревожный звонок.

Момо Чэнь уже заметила его и произнесла:

— Ваше величество, принцесса прибыла.

Вдовствующая императрица повернула голову и, увидев Жун Цзяня у двери, нахмурилась, с неодобрением сказав:

— Ты же девушка, почему одеваешься так просто?

Затем она поманила его к себе:

— Подойди, это твой двоюродный брат Сюй Яо, имя Гуанцзун. Мне кажется, у вас есть сходство.

Момо Чэнь подхватила:

— Эта старая служанка видит, что оба они чем-то напоминают ваше величество в молодости.

Жун Цзянь поклонился:

— Приветствую вдовствующую императрицу.

Молодой господин Сюй тоже встал и поклонился:

— Приветствую ваше высочество, принцессу.

Жун Цзянь с трудом улыбнулся.

Вдовствующая императрица, держа в руках чётки, медленно перебирала их, говоря мягким тоном:

— Гуанцзун специально приехал из Шаньхэ, чтобы поздравить меня с днём рождения, он очень почтительный ребёнок.

Жун Цзянь опустил взгляд:

— Бабушка права. Господин Сюй достоин похвалы за свою сыновнюю почтительность.

Сюй Яо сделал несколько шагов назад, встав за Жун Цзянем.

Вдовствующая императрица кивнула:

— Он живёт далеко, никогда не был в столице, много лет путешествовал, набираясь опыта. Вы, двоюродные брат и сестра, никогда не были близки. Теперь, видя, что вы одного возраста, у вас, наверное, много тем для разговоров.

Жун Цзянь замер.

И, как и ожидалось, следующая фраза вдовствующей императрицы была:

— Эта старуха не будет мешать вам, молодым. В соседнем зале приготовлены угощения и чай, а также книги и сутры. Вы, брат и сестра, можете пойти туда и пообщаться.

Спасите, он бы лучше переписал всю сутру «Алмазной мудрости», чем вынужденно участвовал в этой встрече.

Жун Цзянь был окружён группой тётушек, которые повели его в соседний зал. Они сели за стол, а остальные удалились.

Разве сейчас уже не соблюдают различий между мужчинами и женщинами?

На столе стояли чай и угощения. Сюй Яо сначала налил чай и пододвинул чашку к Жун Цзяню.

Жун Цзянь, вспомнив, что сегодня день отдыха, хотел вздохнуть. Вспомнив вдовствующую императрицу, захотел вздохнуть во второй раз. Вспомнив господина Сюй Гуанцзуна перед собой, захотел вздохнуть в третий раз. Наконец, вспомнив несколько сочинений, заданных учителем Ци, он тяжело вздохнул.

Сюй Яо сказал:

— Я почувствовал близость с вашим высочеством с первого взгляда, как будто мы родные. Хочу отбросить все формальности.

Он сделал паузу, казалось, уверенный в себе:

— Могу я называть вас двоюродной сестрой?

Жун Цзянь витал в облаках, совершенно не обращая внимания на его слова, и машинально ответил:

— Что? Да, можно.

Сюй Яо радостно улыбнулся, повторяя:

— Двоюродная сестра, двоюродная сестра.

Жун Цзянь едва смог сохранить спокойствие на лице, желая, чтобы он перестал так называть.

Как избавиться от этого человека?

Жун Цзянь размышлял, не стоит ли использовать свой статус принцессы, чтобы подавить его, но над ним была ещё вдовствующая императрица, а этот человек, кажется, очень ей нравится...

Однако господин Сюй, похоже, был очень разговорчив. Получив преимущество в обращении, он продолжил:

— Двоюродная сестра Жун, на самом деле я приехал несколько дней назад, но вдовствующая императрица сказала, что вы заняты и не можете встретиться. Вчера, когда я вошёл во дворец, я узнал, что вы всё ещё учитесь в Янфучжай. Я не могу понять. Семья Сюй, благодаря вдовствующей императрице, имеет скромное состояние, но мы всего лишь семья земледельцев и учёных. Однако наши девушки растут в неге, занимаясь только рукоделием, наслаждаясь цветами и чаем. Зачем им такие тяжёлые занятия, как чтение и письмо?

С одной стороны, он опирался на вдовствующую императрицу, с другой — Жун Цзянь был рассеян и отвечал невпопад. В своих словах он уже представлял принцессу как девушку, запертую в глубине дворца, не видевшую мира.

Жун Цзянь подумал: «Что за чушь?»

Жун Цзянь не обладал способностью читать мысли, но он и не был ребёнком, которого можно легко обмануть.

И во все времена есть одна непреложная истина: тот, кто уговаривает способного учиться и понимать человека бросить книги, определённо не является хорошим человеком.

Жун Цзянь наконец-то стал серьезнее. Он поднял голову и увидел, что напротив сидит Сюй Гуанцзун в аккуратном голубом халате, на полголовы выше его, с приятной внешностью, напоминающей галантного молодого человека.

Но настроение Жун Цзяня было не из лучших, и он уже начал понимать характер этого человека, считая его лицемерным и подлым.

Господин Сюй продолжал вести высокопарные разговоры:

— Но раз уж вы учитесь, что именно вы изучаете? Если есть что-то непонятное, я могу объяснить.

Этот господин Сюй перед вдовствующей императрицей выглядел прилично, говорил красиво, но слишком красивые слова могут выдать истинные намерения.

Жун Цзянь решил сначала притвориться глупым, чтобы выведать что-то, а затем постепенно придумать способ раз и навсегда избавиться от этой ситуации.

Он взял чашку с чаем, не отпивая, слегка прикоснулся губами и сказал:

— Спасибо...

Слова «двоюродный брат» всё же не слетели с его языка.

Жун Цзянь запнулся, решив, что не стоит так мучить себя. Он сдержал голос, намеренно сделав его сладким:

— Господин Сюй так много знает.

Затем медленно моргнул в его сторону.

Сюй Яо даже на мгновение застыл, думая, что его двоюродная сестра, будучи принцессой, действительно прекрасна.

А он скоро женится — нет, станет мужем принцессы.

Время для интриг.

Спасибо за чтение, комментарии и розыгрыш двадцати красных конвертов! Спокойной ночи!

Через четверть часа служанка тихо вошла в зал, где вдовствующая императрица сидела на главном месте, возжигая благовония.

Служанка слушала у окна соседнего зала и теперь пришла доложить.

Она сказала, что брат и сестра ладят, ведут себя прилично, и принцесса в разговоре выражала восхищение господином Сюй.

<http://bllate.org/book/16310/1471469>